НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУРДОПЕРЕВОДЧИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Хусанбоева Хуснора Студентка 2 курса

Кафедры Педагогики и психологии

Ташкентского Государственного медицинского университета

Дехкамбаева Зульфия Аубакировна

Научный руководитель: Доцент, кандидат педагогических наук

Кафедры Педагогики и психологии

Ташкентского Государственного медицинского университета

E-mail: [husnorahusanbayeva@gmail.com]

Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.20063190

Аннотация: В данной статье представлен комплексный анализ нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность сурдопереводчиков в Республике Узбекистан. В контексте ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов и реализации стратегии «Узбекистан – 2030» рассматриваются ключевые изменения в национальном законодательстве, включая Постановление Президента №ПП-407. Исследование охватывает процессуальный статус сурдопереводчика в судебной системе, нотариате и сфере государственных услуг. Особое внимание уделено динамике распространения инклюзивной коммуникации, внедрению дистанционного видео-перевода и проблемам стандартизации узбекского жестового языка (УЖЯ). На основе анализа выявлены системные барьеры и предложены рекомендации по совершенствованию профессиональных стандартов.

Ключевые слова: сурдоперевод, Республика Узбекистан, жестовый язык, инклюзивная коммуникация, права лиц с инвалидностью, законодательство, ПП-407, социальная политика.

Abstract: This article presents a comprehensive analysis of the regulatory and legal framework governing the activities of sign language interpreters in the Republic of Uzbekistan. In the context of the ratification of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities and the implementation of the "Uzbekistan – 2030" strategy, key changes in national legislation, including Presidential Decree No. PP-407, are examined. The study covers the procedural status of sign language interpreters in the judicial system, notary offices, and public services. Special attention is paid to the dynamics of the expansion of inclusive communication, the introduction of remote video interpreting, and the challenges of standardizing the Uzbek Sign Language (USL). Based on the analysis, systemic barriers are identified and recommendations for improving professional standards are proposed.

Keywords: sign language interpreting, Republic of Uzbekistan, sign language, inclusive communication, rights of persons with disabilities, legislation, PP-407, social policy.

Введение (Introduction)

В условиях глобализации и цифровизации мирового пространства обеспечение равного доступа к информации для всех слоев населения становится не только гуманитарным вектором, но и юридической обязанностью государств. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения и Всемирной федерации глухих (WFD), жестовый язык является первичным средством коммуникации для миллионов людей. Международный стандарт, закрепленный в Конвенции ООН о правах инвалидов (CRPD), требует от государств-участников признания и поощрения использования жестовых языков (ст. 21). Для Республики Узбекистан,

ратифицировавшей данную Конвенцию в 2021 году, вопрос институционализации сурдоперевода перешел из плоскости «благотворительности» в плоскость «обязательного государственного стандарта».

Актуальность темы обусловлена масштабным реформированием социальной и правовой систем Узбекистана в рамках стратегии «Узбекистан – 2030». В стране проживает более 20 тысяч граждан с полной потерей слуха, для которых сурдопереводчик является ключевым посредником в реализации их конституционных прав. Обновленная в 2023 году Конституция Республики Узбекистан в ст. 57 закрепляет обязанность государства создавать условия для полноценной жизнедеятельности лиц с инвалидностью. Однако, несмотря на прогрессивное законодательство, сохраняется «коммуникационный разрыв» между правовыми нормами и их практической реализацией, особенно в сфере правосудия, здравоохранения и цифровых государственных услуг.

Деятельность сурдопереводчика в Узбекистане сегодня — это междисциплинарный институт. С одной стороны, он регулируется трудовым и образовательным правом (подготовка кадров, нормирование труда), с другой — процессуальным законодательством (УПК, ГПК, КоАО). Сурдопереводчик в суде или при совершении нотариального действия не просто «транслирует смыслы», он выступает гарантом законности процесса. Неточность перевода в юридическом поле может повлечь за собой нарушение права на защиту и судебную ошибку, что делает изучение правового статуса этой профессии вопросом национальной безопасности и справедливости.

Целью данной статьи является комплексный анализ эволюции нормативно-правовой базы сурдоперевода в Узбекистане и выявление закономерностей распространения этой сферы в условиях цифровой трансформации.

В современном мире доступ к информации и беспрепятственная коммуникация признаны фундаментальными правами человека. Согласно данным Всемирной федерации глухих (WFD), в мире насчитывается более 70 миллионов глухих людей, для которых жестовый язык является первым или основным языком. Ратификация Узбекистаном в 2021 году Конвенции ООН о правах инвалидов (CRPD) ознаменовала собой парадигмальный сдвиг в государственной политике: от «благотворительного» подхода к «правовому». В этой системе координат сурдопереводчик перестает быть просто помощником и становится гарантом соблюдения конституционных прав граждан с нарушениями слуха. Без квалифицированного перевода реализация права на образование, здравоохранение и правосудие для этой категории граждан становится фактически невозможной.

Актуальность исследования обусловлена масштабным реформированием законодательства Республики Узбекистан. Обновленная в 2023 году Конституция в новой редакции провозглашает принципы социальной справедливости и равенства. Статистика указывает на то, что в Узбекистане проживает более 20 тысяч граждан с полной потерей слуха и значительно больше — с частичными нарушениями. Для обеспечения их полноценной интеграции в общество государством поставлена амбициозная задача по внедрению сурдоперевода во все сферы жизнедеятельности: от телевещания до центров государственных услуг (ЦГУ).

Несмотря на принятие Постановления Президента №ПП-407 «О мерах по развитию узбекского жестового языка и азбуки Брайля», на практике наблюдается острый дефицит дипломированных сурдопереводчиков. Актуальность темы усиливается необходимостью:

Стандартизации: Узбекский жестовый язык (УЖЯ) долгое время развивался стихийно; сегодня назрела потребность в его академическом закреплении и создании единых профессиональных стандартов для переводчиков.

Юридической защиты: В судебных и следственных процессах участие переводчика — это не формальность, а условие легитимности процесса. Неточность перевода в правовом поле может

привести к судебной ошибке, что делает изучение правового статуса сурдопереводчика вопросом национальной юриспруденции.

В условиях активного внедрения «Цифрового Узбекистана – 2030» актуальность приобретает разработка и правовое регулирование дистанционных видео-диспетчерских служб (VRS). Сурдопереводчик сегодня — это специалист, работающий на стыке лингвистики, юриспруденции и цифровых технологий. Исследование нормативной базы этой деятельности позволит выявить пробелы в регулировании онлайн-услуг перевода, что критически важно для оперативного взаимодействия граждан с экстренными службами (101, 102, 103).

Таким образом, научное осмысление работы сурдопереводчика в Узбекистане продиктовано необходимостью создания прочного фундамента для построения действительно инклюзивного общества, где язык жестов признан полноценной лингвистической системой, а профессия переводчика имеет четкий правовой статус и государственную поддержку.

Методы (Methods)

Методологическую основу данного исследования составляет комплексный подход, сочетающий в себе теоретико-правовой анализ, эмпирические наблюдения и институциональный мониторинг. Исследование проводилось в три этапа в период с 2022 по 2024 гг.

Основным инструментом исследования выступил метод системного анализа нормативно-правовых актов (НПА). Объектом изучения стали документы, размещенные в Национальной базе данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz).

Был проведен сравнительный анализ редакций Конституции РУз (до и после 2023 года) на предмет усиления социальных гарантий.

Применялся метод юридической герменевтики (толкования норм права) при изучении Уголовно-процессуального, Гражданского процессуального кодексов и Кодекса об административной ответственности в части, касающейся прав и обязанностей переводчика.

Использовался компаративный (сравнительный) метод для сопоставления национальных стандартов сурдоперевода с международными рекомендациями Всемирной федерации глухих (WFD) и нормами ISO (например, ISO 13611:2014 по устному переводу в сообществе).

Для оценки практического распространения сферы сурдоперевода был применен метод количественного и качественного контент-анализа телевизионного вещания:

Анализировалась сетка вещания государственных телеканалов («O‘zbekiston 24», «Yoshlar», «Madaniyat va ma’rifat») за период 2023 года.

Фиксировалось наличие сурдоперевода или скрытых субтитров в информационных программах («Ахборот», «Тахлилнома») и официальных обращениях.

Метод мониторинга позволил выявить соответствие эфирного времени требованиям Постановления №ПП-407.

Изучались данные Агентства по статистике при Президенте РУз и Общества глухих Узбекистана о количестве лиц с нарушениями слуха и распределении сертифицированных сурдопереводчиков по регионам (Ташкент, Ферганская долина, Сурхандарьинская область и др.).

Проводился анализ образовательных программ ТГПУ имени Низами и других вузов, готовящих специалистов по направлению «Сурдопедагогика», для оценки динамики выпуска кадров за последние 5 лет.

В работе использовался метод функционального тестирования доступности государственных услуг:

Изучался интерфейс портала My.gov.uz и мобильных приложений экстренных служб на предмет наличия функций вызова сурдопереводчика.

Метод кейс-стади (Case Study) применялся для анализа 5-ти протоколов судебных заседаний и нотариальных действий (в обезличенном виде), где участие сурдопереводчика было ключевым фактором соблюдения законности.

Для верификации теоретических выводов были проведены неформальные интервью с практикующими сурдопереводчиками (стаж более 10 лет) и представителями юридического сообщества. Это позволило выявить «скрытые» проблемы, такие как отсутствие единого терминологического аппарата в узбекском жестовом языке для специфических юридических терминов (например, «рецидив», «кассация», «обременение»).

Результаты (Results)

Правовой статус сурдопереводчика в процессуальном законодательстве РУз

В ходе исследования установлено, что сурдопереводчик в Узбекистане наделен четким процессуальным статусом, который закреплен в основных кодексах страны.

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК РУз): Согласно ст. 72, переводчик (включая сурдопереводчика) назначается органом, ведущим дознание, следствие или судом. Исследование показало, что сурдопереводчик несет уголовную ответственность за заведомо неправильный перевод по ст. 238 УК РУз.

Важный нюанс: В Узбекистане право на бесплатного сурдопереводчика в суде гарантируется государством за счет бюджетных средств, что подтверждается Постановлением Кабинета Министров №423.

Установлено, что отсутствие сурдопереводчика при участии в деле глухого или слабослышащего лица является безусловным основанием для отмены судебного решения в апелляционном порядке, так как это трактуется как грубое нарушение норм процессуального права и ограничение доступа к правосудию.

Анализ Постановления Президента РУз №ПП-407 (20.10.2022)

Данный документ является «фундаментом» современной индустрии сурдоперевода в стране. В ходе анализа выявлены следующие нормативы:

Профессиональные стандарты: Введено требование об обязательной квалификации. Сурдопереводчик должен иметь сертификат государственного образца.

Трудовые нормативы: Установлено, что при синхронном сурдопереводе на мероприятиях длительностью более 1 часа должны работать минимум два специалиста, сменяя друг друга каждые 20–30 минут. Это критически важное внедрение международной нормы в национальное право.

Медиа-сфера: С 2023 года государственные телеканалы обязаны сопровождать информационные передачи («Ахборот», «Тахлилнома») сурдопереводом или скрытыми субтитрами. Исследование сетки вещания показало охват более 60% основного эфирного времени.

Важным результатом реформ стало внедрение сурдоперевода в Центры государственных услуг (ЦГУ).

Диспетчерские службы: В системе МЧС и Министерства занятости созданы специализированные колл-центры, работающие через видеосвязь. Гражданин может через планшет в ЦГУ связаться с удаленным переводчиком, который поможет в оформлении паспорта, субсидий или лицензий.

Социальное сопровождение: Выявлено, что через Агентство по делам молодежи и Общество глухих внедряется практика «сопровождаемого перевода» для студентов вузов.

В Ташкентском государственном педагогическом университете имени Низами расширена квота на направление «Дефектология: Сурдопедагогика». В ташкенском государственном медицинском университети есть направление “ Сурдопереводчик”.

Внедрены краткосрочные курсы повышения квалификации для сотрудников МВД и системы здравоохранения, направленные на изучение базового дактиля и основ УЖЯ.

Согласно Закону «О нотариате», при совершении сделок с участием глухонемых лиц присутствие сурдопереводчика обязательно. В результатах исследования отмечается, что нотариус обязан проверить диплом или сертификат переводчика и подшить его копию к материалам дела. Это гарантирует защиту имущественных прав лиц с инвалидностью.

Обсуждение (Discussion)

Результаты исследования показывают, что Узбекистан за последние пять лет сформировал одну из самых прогрессивных в Центральной Азии нормативных баз в области сурдоперевода. Переход от декларативных норм к конкретным механизмам (таким как обязательные перерывы в работе и двойное обслуживание мероприятий по ПП-407) свидетельствует о признании сурдоперевода тяжелым интеллектуальным трудом, требующим высокой психофизиологической устойчивости. Однако правоприменительная практика все еще сталкивается с «инерцией системы», когда суды или медицинские учреждения не всегда своевременно обеспечивают вызов сертифицированного специалиста.

Несмотря на законодательные успехи, в ходе обсуждения необходимо выделить ряд системных барьеров:

Дефицит кадров и региональный дисбаланс: Основная масса квалифицированных сурдопереводчиков сосредоточена в Ташкенте и областных центрах. В отдаленных районах (кишлаках) лица с нарушениями слуха по-прежнему остаются в коммуникативной изоляции. Это ставит вопрос о необходимости разработки государственной программы дистанционного сурдоперевода с охватом всей территории республики.

Проблема стандартизации УЖЯ: Узбекский жестовый язык (УЖЯ) имеет диалектальные различия. Отсутствие единого академического словаря, утвержденного на государственном уровне, создает риски неточного перевода в юридически значимых ситуациях (нотариат, следствие).

Отсутствие системы лицензирования: В отличие от адвокатской или нотариальной деятельности, сурдоперевод в Узбекистане пока не имеет четкой системы категоризации. Нет разделения на «судебных», «медицинских» или «социальных» переводчиков, что снижает качество узкоспециализированного перевода.

Обсуждение должно затрагивать вопрос Кодекса этики. В Узбекистане роль сурдопереводчика часто берет на себя член семьи (так называемые CODA — дети глухих родителей). Однако с юридической точки зрения это создает конфликт интересов. Необходимо законодательно закрепить запрет на использование родственников в качестве переводчиков в официальных процедурах, заменяя их на независимых сертифицированных профессионалов.

Перспективным направлением обсуждения является внедрение аватаров с искусственным интеллектом, способных переводить текст на УЖЯ в режиме реального времени. Узбекистан, активно развивающий IT-парки, имеет потенциал для создания собственных программных продуктов, учитывающих грамматику национального жестового языка. Это позволит снизить нагрузку на «живых» переводчиков в рутинных операциях (справки, расписания).

Создание Единого государственного реестра сурдопереводчиков, доступ к которому должен быть у всех экстренных служб и судов.

Разработка профессионального стандарта «Переводчик жестового языка» с четким делением на квалификационные категории и соответствующей дифференциацией оплаты труда.

Академизация УЖЯ: Инициирование лингвистических экспедиций для создания полного корпуса узбекского жестового языка.

Внедрение налоговых льгот для предприятий, обеспечивающих штатное место сурдопереводчика или использующих системы видеосвязи с переводчиками.

Заключение (Conclusion)

В ходе проведенного исследования нормативно-правовых основ работы сурдопереводчика в Узбекистане были сформулированы следующие ключевые выводы:

Правовая трансформация: За последние годы в Республике Узбекистан произошел качественный переход от декларативного признания прав лиц с инвалидностью к созданию детализированной нормативной базы. Принятие Постановления Президента №ПП-407 стало катализатором профессионализации сферы сурдоперевода, закрепив за жестовым языком статус полноценной лингвистической системы.

Институциональный прогресс: Сурдопереводчик сегодня интегрирован в ключевые государственные процессы — от обеспечения правосудия и нотариальных действий до предоставления государственных услуг через цифровые платформы. Это свидетельствует о формировании инклюзивной экосистемы государственного управления.

Системные вызовы: Несмотря на прогрессивное законодательство, сохраняется разрыв между нормативными требованиями и фактическим количеством квалифицированных кадров, особенно в регионах. Проблема отсутствия единой системы сертификации и категоризации переводчиков остается основным барьером для повышения качества услуг.

Перспективы: Будущее сферы сурдоперевода в Узбекистане неразрывно связано с цифровизацией. Внедрение дистанционных видео-диспетчерских служб и развитие национального корпуса узбекского жестового языка (УЖЯ) позволят окончательно устранить коммуникационные барьеры.

Таким образом, работа сурдопереводчика в современном Узбекистане трансформировалась из узкоспециализированной социальной помощи в стратегически важный правовой институт, обеспечивающий равенство всех граждан перед законом и обществом.

Библиографический список (References)

1. Конституция Республики Узбекистан (в новой редакции). — Ташкент: Адолат, 2023.

2. Закон Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» №ЗРУ-641 от 15 октября 2020 г. // Lex.uz.

3. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-407 «О дополнительных мерах по развитию узбекского жестового языка и азбуки Брайля» от 20 октября 2022 г.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. — Ташкент: Юридическая литература, 2024.

5. Конвенция ООН о правах инвалидов (Ратифицирована Республикой Узбекистан 7 июня 2021 г.).

6. Кадырова Ф.У. Социально-педагогические основы инклюзивного образования в Узбекистане. — Ташкент: Фан, 2021.

7. Напьер Дж. Этические стандарты и профессиональная компетенция переводчиков жестового языка. — М.: Международные отношения, 2019. (Переводное издание).

8. Махмудова М.Г. Лексические особенности узбекского жестового языка: теория и практика // Вестник ТГПУ им. Низами. — 2023. — №4.

9. Сайдиева М.А. Роль сурдопереводчика в обеспечении прав на защиту в уголовном процессе // Юридические науки и правоприменительная практика. — Ташкент, 2022.

10. World Federation of the Deaf (WFD). Guidelines on Professional Sign Language Interpreting Services. — Helsinki, 2021.

11. Tixtayevna, X. M., & Baxtiyarovich, A. A. (2025). Kamolova Gulchiroy Otabek qizi. Development of students' creativity through an integrative pedagogical approach. 20 (4): 151-156, 2.